

RU

Тукаеведение в Германии: взгляд немецкого ученого Михаэля Фридериха

Гиматдинова Г. И.

Аннотация. Цель исследования - проследить изменение отношения к творчеству татарского поэта Габдуллы Тукая в исторической ретроспективе на основе монографии немецкого ученого-тюрколога Михаэля Фридериха «Габдулла Тукай как объект идеологической борьбы». В статье показано на основе ряда примеров, что данная работа не только отображает последние тенденции зарубежного литературоведения, но и является своего рода маркером в деле изучения зарубежного тукаеведения. М. Фридерих изучает научные исследования советского периода, посвященные жизни и творчеству Г. Тукая как в историческом, так и в политическом контексте, отмечая различные объективные и субъективные факторы, повлиявшие на оценку и интерпретацию, приводит оригинальные трактовки, отличные от сложившихся советских идеологем. Научная новизна данного труда заключается в определении развития актуальных тенденций литературной критики в отношении Г. Тукая в период 1913-1980 гг., описании её эволюции. Результатами исследования являются обоснование влияния идеологий разных исторических периодов на литературную критику творчества Г. Тукая и выявление отношения к этой критике и творчеству Г. Тукая учёного другой культуры.

EN

Tukay Studies in Germany: The View of the German Scholar Michael Friederich

Gimatdinova G. I.

Abstract. The research aims to trace changes in the attitude to the creative work of the Tatar poet Gabdulla Tukay in a historical retrospective based on the monograph “Gabdulla Tukay as an Object of Ideological Struggle” by the German Turkologist Michael Friederich. Using a number of examples, the paper shows that this work not only reflects the latest trends in foreign literary studies, but also is a kind of marker in foreign Tukay studies. M. Friederich explores scientific research of the Soviet period devoted to G. Tukay’s life and work both in the historical and political context, noting various objective and subjective factors that influenced the assessment and interpretation, gives original interpretations that differ from the prevailing Soviet ideologemes. Scientific novelty of the paper lies in determining the development of current trends in literary criticism in relation to G. Tukay in 1913-1980, in describing its evolution. The research findings amount to the substantiation of the influence that ideologies of various historical periods had on the literary criticism of G. Tukay’s creative work and to the identification of the attitude to this criticism and G. Tukay’s creative work of a scholar from a different culture.

Введение

Актуальность нашего исследования заключается в том, что на примере работы М. Фридериха впервые в отечественном литературоведении подробно рассматривается состояние и развитие зарубежного тукаеведения. Необходимо отметить, что в целом возрастает интерес к творчеству Г. Тукая за пределами Российской Федерации. Только в последние годы издан ряд трудов, посвященных исследованию, анализу, критике различных аспектов зарубежного тукаеведения, например, “Şiirler” (Tukay A. Şiirler. Doğumunun 130. Yılında 130 Şiir / çev. A. Akbaş. Ankara: Bengü Yayınları, 2016); «Габдолла Тоқай тағылымы» (2015); «Габдулла Тукай и Азербайджан» (Габиббейли, Османлы, 2021).

Труд М. Фридериха подводит итог столетней истории зарубежного тукаеведения, систематизирует накопленные знания в этой области и является весомой работой как для зарубежного, так и для российского литературоведения.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи: во-первых, определить, соответствует ли творчество Г. Тукая идеологии советского времени; во-вторых, исследовать и раскрыть влияние идеологии советского времени на критику творчества Г. Тукая; в-третьих, представить индивидуальный взгляд М. Фридриха на творчество Г. Тукая.

При написании данной работы использованы биографический и сравнительно-исторический методы исследования.

Теоретической базой исследования послужили труды о жизни и критике творчества Г. Тукая (Гали, 1957; Фридрих, 2011), работы о просвещении татар за пределами Поволжья (Хафизов, 2003; Биктимирова, 2006), труд о татарском языке (Катанов, 1898).

Материалом исследования послужило творчество Г. Тукая:

Тукай Г. Әсәрләр: 4 томда. Казан: Таткнигоиздат, 1955. Т. 1. Т. 2.

Тукай Г. Избранное. Казань: Таткнигоиздат, 1978.

Источником справочного материала стали данные энциклопедии «Габдулла Тукай» (гл. ред. З. З. Рамиев. Казань: ИЯЛИ АН РТ им. Г. Ибрагимов, 2016).

Практическая значимость исследования заключается в том, что изложенные в нем наблюдения и выводы обогащают отечественное литературоведение и позволяют осмыслить иначе сложившиеся стереотипы советского периода касательно творчества и критики Г. Тукая. Основные положения статьи могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении литературной критики. Полученные данные могут найти применение в процессе создания учебных пособий по татарской литературе.

Основная часть

Монография немецкого исследователя Михаэля Фридриха «Габдулла Тукай как объект идеологической борьбы» (Friederich, 1998) в русском переводе была издана в Казани в 2011 г. (перевод с немецкого Искандера Аязовича Гилязова, родился в Казани в 1958 г., доктор исторических наук). Михаэль Фридрих родился в 1962 г. Он обучался в университетах Бамберга, Фрайбурга (Германия), Вены (Австрия) и Синджана (КНР). В период с 1983 г. по 1990 г. немецкий исследователь занимался изучением ислама и восточных языков. В 1987-1989 гг. он проходил длительную научную стажировку в Китае, изучая уйгурский язык, литературу и систему образования (Габдулла Тукай: энциклопедия, с. 699).

Возникновение интереса к творчеству татарского поэта объяснялось тем, что в учебниках для уйгурских школ часто встречались образцы творчества Г. Тукая в переводе на уйгурский язык. Вопросы об истоках популярности татарского поэта среди уйгур привели М. Фридриха к более скрупулезному изучению творчества Г. Тукая.

В 1993-1994 гг. он проводил исследования в архивах и библиотеках г. Казани, собирал материалы, касающиеся жизни и творчества Г. Тукая, а также по теме советского тукаеведения. На основе собранных данных и его предыдущих работ им была написана и в 1996 г. защищена докторская диссертация в г. Бамберге (ФРГ). Материал данной диссертации в 1998 г. был подготовлен и издан в виде вышеупомянутой монографии на немецком языке (Фридрих, 2011, с. 3-4).

Позже, в 2002-2004 гг., М. Фридрих продолжил изучение татарского письменного наследия в архивах г. Казани, Узбекистана и Турции.

Книга М. Фридриха (2011) состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы. На основе использования широкого круга первоисточников автор дает собственный, оригинальный анализ жизни и творчества Г. Тукая, который идет вразрез с устоявшимися привычными стандартами советского литературоведения.

В богатой на оригинальные факты и мнения исследовательской монографии М. Фридриха присутствует личная точка зрения автора, которая также ценна для нас тем, что в ней представлен взгляд человека иной культуры. Ниже мы рассмотрим главные мысли и идеи М. Фридриха относительно трактовки творчества Г. Тукая, начиная с прижизненных исследований и заканчивая 1980-ми гг.

В первой главе книги, которая носит название «Жизнь и смерть поэта. Увековечивание памяти Тукая», говорится об отдельных фактах биографии классика татарской литературы, реакции татарской общественности на смерть поэта, мероприятиях по увековечиванию памяти Г. Тукая и др.

Как известно, татарский поэт прожил всего 27 лет. Тем не менее он оставил большое творческое наследие. Как утверждает германский исследователь, поэт был невероятно популярен еще при жизни, а после смерти его значимость только возросла. Его творчество изучалось на протяжении многих десятилетий. Так как он был читаемым и любимым поэтом народа, конечно же, его произведения привлекали внимание критиков, но в большинстве случаев интерпретировались в угоду политической конъюнктуре.

Проанализировав жизненный путь поэта, М. Фридрих (2011) пишет, что «самая серьезная критика начавшегося со смертью поэта «культу Тукая» прозвучала не со стороны консервативного духовенства, представителем которого был, например, Х. Ахмаров (автор памфлета стихов «Дустлык паннары һәм Тукай», 1913 г.), а была сформулирована «либеральным» мусульманским мыслителем и богословом Мусой Бигиевым (1875-1949). Он лично знал Г. Тукая со времени его пребывания в Санкт-Петербурге – поэт был у него в гостях. 27 апреля 1913 г. известная татарская газета «Вақыт» опубликовала его большую статью «Габдулла әфәнде Тукаев» («Господин Габдулла Тукаев»). Муса Бигиев представил жизнь и творчество Тукая в контексте исторической

эпохи и сравнил его путь с жизнью и деятельностью Шигабутдина Марджани (1818-1889) – выдающегося татарского просветителя XIX в. М. Бигиев охарактеризовал Ш. Марджани как “самого великого учителя, который сорок лет подряд служил своей собственной нации и всему мусульманству и, будучи высоко почитаемым среди всех мусульман России, дожил до 80 лет”. Тукай же получил следующую характеристику: “...молодой поэт... служил национальной литературе при поддержке казанских мусульман и мучился в уголках низости, жил в нищете и жалком виде”. Из этих характеристик, – пишет М. Фридерих, – нетрудно понять, кого Бигиев считал по-настоящему великой личностью и чей труд, по его мнению, являлся более значительным и глубоким» (с. 83-84). В первой главе автор обосновал высокую популярность Г. Тукая, опираясь на цитаты из татарской прессы того времени. Так, в газетах «Вакыт» и «Йолдыз» говорилось о том, что Г. Тукай «пел народную песню», «воспевал самые глубокие, самые тонкие чувства народа», а имам Габдрахман Ниязи считал: «Покойный успел в своей короткой жизни бросить взгляд на каждый слой своей нации» (Цит. по: Фридерих, 2011, с. 79).

Также М. Бигиев сравнивает похороны двух личностей, подходя к главному пункту своей критики: «Похороны Ш. Марджани, в отличие от похорон Тукая, были организованы в самой простой форме» (Цит. по: Фридерих, 2011, с. 84). Такое отношение к Г. Тукаю объясняется тем, что, по мнению большинства татарских интеллектуалов, при жизни поэт не получил должного внимания и признания среди татарского народа. И только после смерти, когда «его тело поглотила могила, татарская общественность поняла, кого и что она потеряла» (Гали, 1957, б. 47).

«В центре внимания подавляющего большинства критиков, – пишет М. Фридерих (2011), – поэтов, интеллектуалов, писавших о Тукае после его кончины, стояло не качество его литературного творчества. Критики почти исключительно концентрировались на значении, которое имело творчество Тукая для общественно-политического развития татар. Тукай изображали и представляли общественности как борца против недостатков в современной жизни татар, готовившего почву для лучшего будущего мусульманско-татарской нации» (с. 78). Также автор делает вывод, что с середины 1920-х гг. творчество Г. Тукая оценивали по критерию «общественно-политическая актуальность литературы и искусства».

Особенности интерпретации творчества Г. Тукая в угоду политической конъюнктуры в советский период освещаются во второй главе монографии М. Фридериха под названием «Творчество Габдуллы Тукая». Вторая глава состоит из трёх подглав, где рассматривается наиболее активный период в творчестве поэта с 1905 г. по 1913 г. Этот вопрос изучался автором в контексте политической ситуации в Российской империи того времени, роли и места татар в обновленческих процессах традиционного общества.

М. Фридерих подразделяет творчество Г. Тукая на несколько периодов, связанных с текущими культурными и политическими событиями. Эти периоды выделены им как подглавы:

Первый период: 1905-1907 гг.

Второй период: 1907 г. – середина 1910 г.

Третий период: середина 1910 г. – апрель 1913 г.

Поскольку начало творчества Г. Тукая выпало на революционные 1905-1907 гг., М. Фридерих определяет две характерные темы этого периода:

1. Тема свобод и надежд, которые принесла революция 1905 г. Это равноправие народов: победа цензуры, рабства, тесноты. Стихотворения «Хөррият хакында» («О свободе», 1905 г.), «Хөррияттә» («К свободе», 1907 г.) (Тукай, 1955, т. 1, б. 7, 68) отображают эти темы. «Свобода и равноправие, о которых говорит поэт, являются понятиями абстрактными. Стихотворение “Хөррият хакында” отчетливо выражает то, чего нет ни в одном другом произведении Тукая – это вера в то, что достигнутые успехи не будут потеряны, а, наоборот, найдут продолжение», – отмечает в своём исследовании автор монографии (Фридерих, 2011, с. 121).

2. Тема борьбы против традиционного мусульманского духовенства, деятельность которого поэт оценивал исключительно критически как ретроградскую, а также связанные с этим вопросы модернизации татаро-мусульманского общества (джадидисты и кадимисты).

М. Фридерих даёт пояснение тому, кто такие джадидисты и кадимисты. Как он отмечает, джадидисты-новаторы выступали за прогресс и обновление татарского общества. Кадимисты-ретрограды ратовали за традиционное, старое, схоластическое отношение к жизни. «Джадидисты ни в коем случае не представляли антирелигиозную, секулярно-революционную позицию, – утверждает М. Фридерих (2011), – прогресс для них был неотделим от ислама и, тем более, не был направлен против него. Они, наоборот, считали, что ислам требует прогресса на благо мусульман. Джадидисты не стремились к разрушению религии, они хотели очистить её от наростов и привести в соответствие с требованиями времени» (с. 125). То есть, согласно его точке зрения, целью их являлось улучшение современного состояния и будущего всех мусульман вне зависимости от различия их происхождения и этничности.

«В своих стихах и статьях Тукай, как и джадидисты, не проводит границы между религией и нацией», – пишет М. Фридерих (2011, с. 126). Также автор монографии приводит в подтверждение своих слов высказывание известного татарского писателя и общественного деятеля Галимджана Ибрагимова: «Для Тукаева религия, нация, шариат – всё было одно» (с. 126).

Выражая свое мнение, немецкий исследователь отмечает, что «Тукай ни в коем случае не критиковал религию просто так и клеймил её как враждебную прогрессу, а, наоборот, оценивал ислам в качестве источника прогресса» (Фридерих, 2011, с. 132).

Подводя итог начального периода творчества Г. Тукая, М. Фридерих (2011) пишет, что «поэт жаловался не на религию, не на себя, а на коррумпированный ислам, видел его вину в несчастье, отсталости и невежестве

мусульман» (с. 132). И эта мысль нашла отражение в его стихотворении «Каләм!» («О перо!», 1906 г.) (Тукай, 1955, т. 1, б. 15). По мнению немецкого исследователя, в первый период творчества Г. Тукай не ограничивался критикой сторонников старины (кадимистов), а высказывал полную поддержку сторонникам прогресса (джадидистам). Он говорил о том, «что татары играли роль “пионеров” для всех тюркоязычных народов России и Средней Азии. Они первыми предприняли переход от понятия “религиозной нации”, от мусульман, к пониманию “этническая нация”, к татарам» (Фридерих, 2011, с. 132).

Роль татар в развитии просвещения народов Туркестана конца XIX – начала XX в. действительно велика. Это подтверждается в работах многих исследователей, таких как Т. А. Биктимирова, Г. Хафизов (2003). Т. А. Биктимирова (2006, б. 96) в своем труде «Урта Азиядә мәғрифәт нурын татарлар чәчте» («Свет учения в Средней Азии распространили татары») пишет, что известно, что где бы ни жили татары, они строят мечеть и медресе, стараясь дать знания детям.

Следующий период, описанный во второй главе и особо выделенный автором труда, – это промежуток 1907–1910 гг. В этот период наблюдаются усиление царским правительством влияния на нерусские области империи и максимальное ограничение культурных и политических прав местного населения. Выражалось это в принятии закона Третьей Думой о преподавании на родном языке в начальной школе для национальностей первой группы, «у которых был свой язык и письменная литература, например, немцы, латыши, поляки» (Фридерих, 2011, с. 134). Второй группе в такой возможности было отказано. И к ней были отнесены национальностей, «не имевшие в русском понимании своей литературы, например, татары, казахи, киргизы, узбеки, чувашаи» (Фридерих, 2011, с. 134). Далее автор объясняет, что мусульманам было отчётливо показано, что более чем тысячелетняя традиция мусульманской культуры и литературы, частью которой считали себя мусульмане Поволжья, не принимается русскими во внимание. На этом этапе в татарском обществе происходит постепенное осознание изменения идентичности с мусульманской на национальную. Так как в отношении с русским правительством, как отмечает М. Фридерих (2011), успеха можно было достичь только, если определить нацию не религиозно, а этнически, то есть не мусульмане, а татары. Хотя ранее «казанские мусульмане» считали оскорбительным этот этноним. Почему? В своем труде М. Фридерих (2011) приводит цитату венгерского востоковеда, путешественника, полиглота А. Вамбери (1832–1913), написанную в 1885 г.: «“Тюрко-татары” – это одно из понятий, используемое европейской наукой, так как слово “татар”, под которым в Европе понимают то монголов, то северных тюрков, самим тюркам неизвестно как этническое имя. И они даже воспринимают как оскорбление, если их так называют» (с. 154).

До 1910 г., в годы после первой русской революции, среди русских и татар считалось, что литература – это инструмент для достижения цели. А значит, татарская литература должна говорить на тему татарской нации, считали татарские интеллектуалы.

В этот период в творчестве Г. Тукай, отмечает немецкий исследователь, на первый план выходит несколько аспектов: это поддержка «всего татарского», работа над учебниками и хрестоматиями по татарской литературе, увлечение татарским фольклором и др. При этом Г. Тукай в учебниках избегал перегибов националистического характера. Для детей он предлагал следующие темы: религия и любовь к Богу, уважение к родителям и послушание им, любовь к родному языку и литературе, интерес и вдохновение по отношению к природе, работа и трудолюбие, любовь к народу и нации.

Габдулла Тукай также являлся составителем учебников для татарских школ, которые стали появляться в 1908 г. Так, в 1909 г. выходит учебник «Яңа кыйраёт» («Новое чтение»), в 1911 г. – «Мәктәптә милли әдәбият дәресләре» («Национально-литературные уроки в школе»). В книги, составленные Г. Тукаем, он включил не только свои тексты, но и небольшие отрывки произведений известных татарских авторов. Его тексты, пишет М. Фридерих, не были пропитаны национализмом, но он призывал очистить татарский язык от внешнего арабско-персидского влияния, считая, что только чистый язык в состоянии передать собственную красоту и дух языка.

Подводя итог второй подглавы, автор анализирует период 1907–1910 гг.: «В отношении Тукай ко “всему татарскому” можно видеть разницу между “нацией” и “родиной”. Концепция татарской нации, политически и идеологически обоснованная, вначале очень даже воодушевила поэта, но очень скоро потеряла привлекательность в его глазах. Его критика была направлена против узурпаторов концепции. Но создал ли Тукай собственную концепцию, на основании его творчества этого заключить нельзя. Поэтому его понимание татарской нации и его отношение к ней как у политико-идеологической идеи остаётся не совсем ясным. В отличие от “нации” “родина” не являлась для Тукай абстрактным понятием. “Родина” представляла для него не через политические концепции, а через собственный эмоциональный опыт. И в таком виде она была “непродаваема”, “бесценна”. Вера Тукай в свою родину непоколебима, именно по этой причине она не претерпела каких-либо изменений, как, например, его точка зрения относительно религиозных или политических концепций. Самым ясным образом Тукай сформировал эту непоколебимую веру в своем стихотворении “Туган илемә” (“Родной земле”, 1907 г.) (Тукай, 1995, т. 2), которое завершается словами: “Хорошо даже то, что в тебе есть плохое, и в тебе есть, по моему, всё то, чего нет...”» (Фридерих, 2011, с. 148). Также автор в виде сноски добавляет, что слово «родина» в Советском Союзе превратилось в политический инструмент, например в годы Второй мировой войны.

Третий период (1910–1913 гг.) в творчестве Г. Тукай, рассматриваемый в третьей подглаве второй главы, наполнен пессимизмом и безнадежностью, отмечает М. Фридерих. Поэт думал о бессмысленности своего творческого труда, также он потерял веру в молодых татарских интеллектуалов, которые шли ему на смену. Поэту тогда было всего 23 года. Он говорил, что большинство вокруг думает только о личном обогащении. Разочарованию и пессимизму также способствовала быстро прогрессирующая болезнь. В год смерти, будучи

уже тяжело больным, Г. Тукай хотел произвести «чистку» своего творческого наследия, избавиться от написанных по молодости, «кое-как», стихов и издать новый сборник. Он умер, так и не успев воплотить эти планы в жизнь.

Также М. Фридерих (2011) уделяет большое внимание вопросу языка произведений Г. Тукая. Немецкий исследователь делает вывод: «...что бы ни повторяли многократно позднейшие советские критики, Тукай не играл роли лидера в развитии татарского языка, скорее, его можно считать попутчиком» (с. 162). «Первым, кто применил понятие “татарский” и приступил к созданию литературного татарского языка, был Габделькаюм Насыри (1825-1902)» (с. 154). Г. Тукая же считать основоположником татарского литературного языка стали с середины 1930-х гг., «когда все экстремальные позиции были заклеены как классово враждебные и их представители, жившие в то время, в словесном смысле были осуждены, стало возможным провозглашение языкового идеала Тукая» (с. 162).

Необходимо напомнить, что такие понятия, как «татарский язык», «татарская нация», вплоть до конца XIX в. не употреблялись. Согласно мнению русского тюрколога Н. Ф. Катанова (1862-1922), татарский язык был «смесью слов и грамматических форм, не поддающихся никаким правилам. А литературный тюрки, на котором было написано большинство татарских средневековых письменных памятников, сформировался на основе среднеазиатского чагатайского языка и османско-турецкого языка» (Цит. по: Фридерих, 2011, с. 153-154).

Приводя данную информацию, М. Фридерих указывает, что первым, кто применил понятие «татарский» и приступил к созданию литературного татарского языка, был вышеупомянутый татарский просветитель Габделькаюм Насыри, полагавший, что ни традиционный чагатайский, ни османский не могут стать в будущем основой татарского литературного языка. По его мнению, татарский литературный язык должен был формироваться на базе заказанского диалекта. Но тогда, в 1890-1895 гг., его идеи не были приняты современниками.

В 1910 г. в письме молодому поэту Сагиту Сунчеляю Г. Тукай пишет, «что татары Заказанья – это основной народ, который не потерял нацию и не потеряет её в будущем. Я хотел бы, чтобы наша национальная литература была только на их языке, развивалась в их духе» (Цит. по: Фридерих, 2011, с. 161).

Из приведенных исследований Михаэля Фридериха видно, что Тукай был последователем идей Каюма Насыри в формировании татарского языка. Считать Г. Тукая единственным основоположником литературного татарского языка будет неверно.

Третья глава под названием «Восприятие Тукая» наиболее объемно раскрывает восприятие творчества Г. Тукая литературными критиками в период с 1913 г. по 1980 г. Общеисторический контекст и его влияние на развитие тукаеведения в целом дают четкое понимание критики и интерпретации творчества татарского поэта. Немецкий исследователь приводит различные мнения татарских критиков о творчестве поэта и в итоге приходит к выводу, что отношение к творчеству Г. Тукая обуславливалось большей частью политическим фактором. «Габдулла Тукай стал татарским национальным поэтом не благодаря своим литературным “достижениям”, как бы парадоксально это ни казалось (по крайней мере западному наблюдателю), а благодаря идеалам и мировоззрениям, о которых критика утверждала, что он, Тукай, являлся их представителем» (Фридерих, 2011, с. 22). Помимо этого, автор рассматривает творчество поэта в контексте русской и мировой литературы, используя концепты ПЕССИМИЗМ, ОПТИМИЗМ, ГУМАНИЗМ.

Иначе говоря, Г. Тукая критики расценивали по-разному: и как народного поэта, и как «идеолога буржуазии», и как националиста и интернационалиста, и как верующего и воинственного атеиста, оптимиста и пессимиста, по политическим взглядам – от демократа до социал-революционера (Фридерих, 2011, с. 5).

Немецкий исследователь анализирует литературную критику творчества Г. Тукая, разделяя её для удобства на временные промежутки:

1913-1920 гг. – Г. Тукай расценивался как гуманист.

1920-1928 гг. – Г. Тукай – гуманист и пессимист.

1928-1930 гг. – Г. Тукай – пессимист.

1930-1950 гг. – Г. Тукай – оптимист.

1950-1980 гг. – Г. Тукай – гуманист.

В третьей главе монографии наиболее ярко раскрыт личный взгляд автора в отношении оценки творчества Г. Тукая. Например, М. Фридерих (2011) отмечает, что «гуманистом Г. Тукая большинство критиков считало, ссылаясь на то, что у него не было ясно и четко обрисованного мировоззрения. Г. Тукай был человеком сердца и чувства. И поэтому в том, что он писал, много нелогичности, противоречий, несоответствий, и критик может здесь увидеть много слабостей, несамостоятельности и легкомыслия» (с. 178). Подкрепляет исследователь свою мысль, опираясь на мнение известного татарского мыслителя и просветителя, учёного-энциклопедиста, языковеда-тюрколога, основателя татарской профессиональной литературной критики Джамала Валиди. В 1913 году Д. Валиди (Валиди, 1913) писал, что есть люди, которые подчиняют своё мышление и действия ясной системе, четкой линии поведения, и подчёркивал: «У Тукая же такой системы, такого принципа не было. Что бы он ни писал за пять-шесть лет своего литературного творчества, он писал на основе своих взволнованных чувств, и до того, как сошёл в могилу, он оставался верным своей душе. И поэтому в том, что он написал, много нелогичности, противоречий, несоответствий, и критик может увидеть здесь много слабостей, несамостоятельности и легкомыслия. И в самом деле, мы вынуждены рассматривать Тукая не как “голову”, а как “сердце”».

Изучив труд М. Фридериха, мы также склоняемся к мысли автора, что Г. Тукай был человеком чувства и сердца, это и позволило интерпретировать его труды в угоду времени.

Г. Тукая оценивали как мелкобуржуазного и пролетарского поэта в период с 1920 по 1928 гг. Считали его и пессимистом. «Пессимизм был качеством, которое не только не соответствовало советской реальности,

но и рассматривалось как чужое» (Фридерих, 2011, с. 205). Литература должна была беспрекословно служить разрушению всего старого и строительству нового. Подражание дореволюционным поэтам не приветствовалось. Безнадежность, проявлявшаяся в стихах Тукая, таких как «Көзге жилләр» («Осенние ветры», 1911 г.) и «Кярханәдә» («Бессилие», 1910 г.) (Тукай, 1978, б. 128), расценивалась как пессимизм. А в этот промежуток времени в тренде был оптимизм, так как советское будущее – это оптимистичное будущее. Пессимизм означал отказ от движения истории. Критика творчества Г. Тукая до 1930 г. имела идеологическую природу, говорит М. Фридерих в своем труде.

1950-1980-е гг. – это время переоценки прошлого. На первый план выходит роль личности, а не массы, как было до 1950 г. Прекратилась борьба против националистов, и стало более безопасным изучение национальной истории. До 1950 г. больше освещалась советская тематика, а от национальной истории было предложено отказаться.

И вновь творчество Г. Тукая начинают переосмыслять в начале 1950-х гг. Одним из первых был литературовед Ибрагим Нуруллин (1923-1995), который потребовал прекратить фальсифицировать биографию и творчество Г. Тукая, убрать дополнения и лишние абзацы, перестать изменять текст его произведений в угоду конъюнктуре.

Изучая скрупулёзно творчество Г. Тукая, М. Фридерих приходит к заключению, что его творчество литературные критики пытались представить в разных формах, экстремальных и противоречивых, порой не соответствовавших реальности. А Г. Тукай в реальности не поддерживал никаких экстремальных позиций, которые ему приписывали критики. Различно меняющиеся взгляды, которые Г. Тукай отражал на бумаге, «в большей степени являются степенью отражения “неидеологического” духа. Поддерживал бы Тукай сам такой подход, делало бы ему это честь – это уже другой вопрос, на который я не хотел бы отвечать», – пишет М. Фридерих (2011, с. 208).

Труд М. Фридериха – это объемный анализ почти 70-летнего изучения взглядов на творчество Г. Тукая. Вместе с автором читатель наблюдает, как под политическим влиянием своего времени один и тот же критик мог менять свои взгляды по отношению к трудам любимого народом поэта. Г. Тукай является объектом изучения М. Фридериха как самый яркий народный поэт не только татар, но и других тюркских народов. «Необходимо отметить, что поэзия Г. Тукая имела большое значение для развития литературы на тюркских языках в России начала XX в. Его творчество оказало огромное влияние на развитие культуры народов Средней Азии» (Хафизов, 2003, с. 57). На примере Г. Тукая в целом можно проследить историю развития идеологии в СССР. Данный труд, по мнению самого автора, является «непреложным условием для дальнейшего исследования взаимоотношений нации и литературы у всех представителей нерусских литератур Советского Союза» (Фридерих, 2011, с. 316).

В завершение своего труда автор дает оценку дискуссии о Г. Тукае в Татарстане после распада Советского Союза: «...современное восприятие Тукая напоминает представление у критиков до 1920-х гг. Самое важное совпадение в досоветском и постсоветском восприятии Тукая, конечно, в том, что он представляется как поэт всех татар (Минвалеев, 2004). Тукай получает это звание важнейшего и величайшего поэта татар в силу того, что ему, в отличие от его советских оценок, не приписывается какая-либо ясная и совершенно очевидная в политико-идеологическом плане позиция, в том числе националистическая. Габдулла Тукай тем самым становится своеобразным духовным “праотцом” универсального значения» (Фридерих, 2011, с. 316). Если в советский период Г. Тукая использовали как инструмент борьбы за ту или иную идею, то сейчас он выше подобных задач.

Заключение

Таким образом, в результате изучения работы немецкого исследователя М. Фридериха нами были сделаны следующие важные и ценные для татарского литературоведения выводы.

Во-первых, само творчество Г. Тукая всегда находилось вне идеологии и политики. Изучая критику его произведений, можно проследить историю формирования и развития идеологии СССР. Во-вторых, под влиянием идеологий, властвовавших в промежутке с 1913 г. по 1980 г., Г. Тукай и его творчество характеризовали как творчество пессимиста, оптимиста, идеолога буржуазии, националиста, интернационалиста. В-третьих, Габдулла Тукай стал татарским национальным поэтом не благодаря своим литературным произведениям, считает М. Фридерих, а благодаря идеалам, представителем которых, по заключению критики, он был. Труд немецкого исследователя является важным вкладом в российское литературоведение. Данная работа – первый шаг в деле изучения зарубежного тукаеведения. В силу известных идеологических причин данное направление татарского литературоведения оставалось вне поля зрения специалистов в советский период. Также это было связано с недоступностью самих материалов. Перспективой дальнейшего исследования предполагается изучение по апробированной в данной статье схеме зарубежных трудов, посвященных жизни и творчеству Г. Тукая. В первую очередь это касается материалов, изданных в период 1920-2020-х гг. на турецком языке, частично на английском, немецком, японском и арабском языках, а также изучения богатого фонда татарской эмигрантской периодической печати.

Источники | References

1. Биктимирова Т. Э. Ил язмышын салып иңнәренә. Казан: Алма-Лит, 2006.
2. Габдолла Тоқай тағылымы: мақалалар, эсселер, естеліктер / құраст: А. Шәріп, А. Тойшанұлы, Ә. Д. Абаева. Астана: Ғылым, 2015.

3. Гали М. Шагыйрь баскан эзләрдән. Казан: Таткнигоиздат, 1957.
4. Катанов Н. Ф. Материалы по изучению казанско-татарского наречия: в 2-х ч. Казань, 1898. Ч. 1.
5. Минвалеев А. Тукай - социалистический кумир? Немецкий ученый о неизвестных вехах в биографии татарского классика // Восточный экспресс. 2004. 29 апреля.
6. Габибейли И., Османлы И. Габдулла Тукай и Азербайджан. Баку: Гыйлем вә тэхсил, 2021.
7. Фридрих М. Габдулла Тукай как объект идеологической борьбы. Казань: ТКН, 2011.
8. Хафизов Г. Культуртрегерская деятельность татарской интеллигенции в XIX - первой четверти XX века. Казань: Изд-во Казанского университета, 2003.
9. Вәлиди Ж. Габдулла Тукаев // Вакыт. 1913. 6 апреля.
10. Friederich M. Ghabdulla Tukaj (1886-1913). Ein hochgelobter Poet im Dienst von tatarischer Nation und sowjetischem Sozialismus. Wiesbaden, 1998.

Информация об авторах | Author information

RU**Гиматдинова Гузель Ильсуровна¹**¹ Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань**EN****Gimatdinova Guzel Ilurovna¹**¹ G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan¹ guzelblizzard@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 21.06.2022; опубликовано (published): 10.10.2022.

Ключевые слова (keywords): татарская литература XX века; литературная критика; тукаеведение; Г. Тукай; изучение творчества Г. Тукая за рубежом; Tatar literature of the XX century; literary criticism; Tukay studies; G. Tukay; study of G. Tukay's creative work abroad.